

Муко заменил увядшие цветы в вазе на свежий букет астр.

Он закончил готовить, расставил тарелки на столе, украсил всё зажженными свечами и яркими розами.

Взглянул на настенные часы — шесть вечера.

Ли Чжэн должен быть уже в пути, через полчаса будет дома. Тогда-то он и достанет торт, зажжет свечи.

Стоило Муко об этом подумать, как его красивые персиковые глаза согнулись в полумесяцы от сладости, разливающейся в душе.

Закончив с сервировкой, Муко направился в гостиную.

У него была изящная фигура, тонкая талия, которую можно было обхватить ладонями. На нем была слегка свободная рубашка, сквозь которую при каждом движении проступали острые лопатки.

Внешность его была безупречной.

У Муко были светло-серые глаза, которые при внимательном взгляде подергивались влажным блеском, а под левым глазом красовалась родинка цвета киновари.

Когда он не улыбался, он казался недостижимым цветком на вершине горы, настолько холодным, что никто не смел к нему прикоснуться. Но стоило ему улыбнуться, как лед таял, и хотелось лишь одного — спустить его с высокого пьедестала.

Сев на диван, Муко включил телевизор и наугад выбрал канал. Шло какое-то развлекательное шоу. Он время от времени поглядывал на экран и тихо посмеивался, но взгляд его всё чаще возвращался к часам.

Сейчас он ждет возвращения Ли Чжэна. Когда они зажгут свечи, он расскажет ему хорошую новость, которую узнал сегодня. Может, Ли Чжэн, если и не обрадуется, то хотя бы взглянет на него лишний раз.

Десять лет он хранил верность Ли Чжэну, и Муко уже не смел желать большего. Лишь бы тот замечал его, лишь бы не просил о разводе.

Раз уж он ждал десять лет, то что значат еще несколько часов? Муко всегда умел ждать.

Сегодня у Ли Чжэна был день рождения. Муко думал, что тот вернется пораньше, но стрелка часов перевалила за семь, приближаясь к восьми, а за дверью по-прежнему царила тишина. Хозяин дома не спешил возвращаться.

Подтянув колени к груди, Муко опустил голову, вслушиваясь в шумный смех из телевизора, и медленно дышал.

Наверное, задержали дела в компании, подумал он.

Неизвестно, сколько прошло времени. Когда Муко снова открыл глаза, за окном уже было темно. Телевизионное шоу сменилось семейной драмой, астры в вазе начали вянуть, еда на столе остыла, а пышный букет красных роз потерял свою свежесть.

Муко только что проснулся, уголки его глаз покраснели, а взгляд был рассеянным. Он поднял голову и посмотрел на часы.

Двенадцать тридцать одна.

Почти полночь, а Ли Чжэн так и не вернулся.

Он поднялся, прошел на кухню, вылил испортившуюся еду, остальное убрал в холодильник. Прикрыл глаза рукой, опираясь о столешницу.

В конце концов, он ведь привык, не так ли?

Убрав на кухне, Муко вернулся в гостиную. Он не стал включать свет, оставив лишь мерцание телевизора. Ему нужно было хоть немного света, чтобы дождаться возвращения Ли Чжэна.

Их супружеская жизнь была далека от идеала, но, несмотря ни на что, Ли Чжэн всегда возвращался домой по ночам. Именно это чувство ответственности не давало Муко даже возненавидеть его.

Как он мог?

Неизвестно, сколько еще прошло времени, Муко уже начал клевать носом, когда в замке повернулся ключ.

Муко мгновенно проснулся. Он бросился к дверям, открыл их и, как и ожидал, увидел Ли Чжэна.

Лицо Ли Чжэна покраснелось, взгляд был расфокусирован, от него разило алкоголем.

Неизвестно, сколько он выпил.

Муко подхватил его, дотащил до дивана, налил стакан теплой воды и подал ему. Глядя, как Ли Чжэн пьет, Муко почувствовал прилив злости: он прождал его всю ночь, а в итоге дождался пьяницу.

И праздничный ужин, приготовленный с такой любовью, превратился в объедки.

Он хотел было высказаться, но, взглянув на покорный вид Ли Чжэна, который молча пил воду, почувствовал, как сердце смягчилось, и даже голос не слушался его.

— Почему ты так поздно вернулся? И зачем выпил столько вина?

Ли Чжэн допил воду. Муко забрал стакан, присел перед ним на корточки, убрал волосы с его лба и почти жадно всмотрелся в его глаза. Муко коснулся губами его носа и тихо спросил:

— У тебя сегодня был банкет?

— Партнеры по компании праздновали мой день рождения, — пробормотал Ли Чжэн. Он оттолкнул Муко и начал расстегивать галстук, снимать рубашку и ремень. — Я пойду в душ, — бормотал он себе под нос.

Услышав это, Муко помрачнел, в груди разлилась горькая обида. Но не успел он погрузиться в печаль, как принялся изо всех сил помогать Ли Чжэну дойти до ванной и раздеться.

Ли Чжэн был почти без сознания, и Муко не мог оставить его одного в ванной. Когда тот залез в ванну, Муко, краснея, взял душ и отрегулировал температуру воды.

Он смотрел то на ванну, то на пол, иногда даже на зеркало, но только не на самого Ли Чжэна.

Причина была проста: Муко боялся, что не сдержится, а сейчас ему было необходимо подавить свои желания.

Вода была нужной температуры, мягкие струи омывали Ли Чжэна. Тот не сводил с Муко взгляда, не шевелясь, и Муко ощутил прилив радости и сладости от того, что Ли Чжэн его замечает.

Под его руками чувствовалось крепкое и сильное тело. Они были женаты пять лет, бесчисленное количество раз видели друг друга без одежды, но Муко до сих пор не мог налюбоваться им.

Под потоками воды Ли Чжэн перехватил запястье Муко своей горячей рукой. Вода из душа намочила рубашку Муко, волосы прилипли ко лбу.

Если Ли Чжэн хотел, Муко отдавал. Ведь это был Ли Чжэн. Его Ли Чжэн.

— Сяо Сяо, — прошептал Ли Чжэн, охваченный страстью. Он нежно поцеловал Муко в мочку уха и прошептал его имя.

Муко словно окатили ледяной водой, кровь в жилах застыла.

Больно.

<http://bllate.org/book/18688/1805967>